

17 января 1977 года

Театр

КТО ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ?

РАЗЛИЧНЫ пути создания новых театров. Это можно проследить буквально на судьбе каждого возникающего коллектива. И каждый из них стремится обрести свое творческое лицо. Время вызвало и жизни, например, открыто-публицистические театры. Думаю, и сейчас эта необходимость, эта жажда ярко театральным, по-настоящему гражданским, страстным и публицистическим спектаклей не утолена. Этим и объясняется появление таких постановок, как «Автограф XXI», «Звезда и смерть Хоаннана Мураеты»... на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола, «Разгром», «Улетевшая» в театре имени В. Маяковского, «Неолончиний диалог» у ватанговцев. Но и это вряд ли исчерпывает настоятельную необходимость в публицистическом театре, много откликающемся на актуальные и важные проблемы времени, коммунистического воспитания зрителей, особенно — молодых!

ВЛЫ НАЧАЛИ наш разговор с Г. Москвиным. Но, справедливо сказано, сегодня у нас нет театральной периферии. Творческая жизнь маленьких и больших городов дает нам немало интересного, воучительного и в то же время требующего осмысления. Жизнь молодого театра в небольшом городе имеет и свои преимущества и свои сложности. Конечно, он становится притягательным центром культуры, который объединяет вокруг себя не только любителей театра.

Вот, к примеру, молодежный русский драматический театр — **СТУДИЯ «ТИРАСПОЛЬ»** в небольшом городе молдавских швейников. Коллектив, несмотря на свою молодость (он создан в 1969 году), хорошо известен не только у себя в республике, но и за ее пределами. Его спектакль для малышей «Предание старикам глуповой» по сказкам А. С. Пушкина был отмечен дипломом Всесоюзного смотра, посвященного 175-летию со дня рождения поэта. Яркая постановка «Василий Теркин» А. Твардовского получила медаль имени А. Д. Попова — семью медалями и дипломами награждены исполнители главных ролей и режиссер Н. Аронешная. А на недавно завершившемся Всесоюзном фестивале польской драматургии за спектакль тираспольцев «Вдовой дом» по пьесе Зофьи Нальковской театр вновь стал дипломантом.

Эти успехи молодого коллектива радуют. Тем более, что живет он в сложных условиях. Нет, речь идет не о помещении. Оно, быть может, даже несколько велико — просторный зал, отличная сцена, прекрасные фойе, артистические и учебные комнаты. Сложности — другого рода: много выездных спектаклей при напряженной работе на основной сцене, а к тому же еще и учеба — ведь театр сохраняет все принципы студийности. В нем работают уже два выпуска бывших студийцев — 1969 и 1974 годов. И старшие во опыту (не по возрасту! — разница между ними небольшая) уже помогают главному режиссеру Надежде Степановне Аронешной в наставничестве, в обучении — в деле, на практике — более молодых. Быть может, преодоление трудностей, а также чувство самостоятельности, ответственности за свой театр и позволило всему коллективу в целом так быстро творчески «возроснуть».

Признаюсь, сначала я несколько скептически отнесся к тому, что театр выбрал для «польского фестиваля» «Вдовой дом» З. Нальковской. Произведение это — сложное испытание на зрелость и дар опытного театра. До зрителей надо донести не только все своеобразие психологически тонко разработанных характеров героинь, но и борьбу идей, взглядов, философских раздумий знаменитой писательницы, одной из лучших участниц строительства новой, социалистической Польши — о человеческом счастье, о новых идеалах морали буржуазного общества и их вопреки, о свете надежды и благородстве истинных чувств. Но главное не в этом — в возрасте участниц спектакля. В нем восемь женских ролей, и все, кроме одной, «возрастные»: от 35 до 82 лет. А самой старшей актрисы — всего 29 лет. Вот и возникает проблема, как донести до зрителей всю сложность образов — другой страны, чужого мира, уже ушедшего в прошлое, тонкости возрастной психологии персонажей?

И надо было видеть, с какой увлеченностью был сыгран этот спектакль, исполненный музыки человеческих отношений, с каким горячим сочувствием отнеслись молодые исполнители к своим героиням, как многозначно прозвучали их образы! С какой страстностью как бы изнутри раскрывалась драматическая

судьба женщины, ложность их призрачных идеалов в мире лжи, продажности, расчета. Как полно выразилась социальная зрелость актрис в их отношениях к морали старого мира. Может быть, оттого так запомнились образы Целины Бельской (Л. Губарева), Юлии Червильской (Л. Байрактарова), Тэки (О. Приходько), Иоанны (Л. Корогодина), Ружи (Н. Кырмад) и других.

Конечно, нерешенных проблем у молодого театра предостаточно. Здесь — и воспитание труппы, и забота о развитии гражданской стороны каждого таланта, и профессиональная учеба, и овладение секретами мастерства, и думы о расширении зрительской аудитории. И, чего греха таить, такие трудности, как удерживать, например, молодых актеров, которых усиленно приглашают сниматься в кино, сманивают в более крупные театры. Может быть, самое главное для всего коллектива — это подлинная любовь к своему делу, желание внести свой весомый вклад в искусство, дарить радость людям!

НА АФИШЕ Ленинградского молодежного театра нет обозначения, что это — «студия». Но фактически это так. Я пишу об этом еще и потому, что мне кажется принципиально важным режиссерский и педагогический опыт народного артиста РСФСР Игоря Петровича Владимировича. Три года назад при руководителем им Театра имени Ленсовета открылась Малая сцена, сюда он привел свой выпуск актерского курса. Сейчас рядом две афиши — основной сцены и Малой. Но, что важно, молодые играют во всех спектаклях главной сцены «отчего дома» — и не только в массовых и эпизодических ролях. В то же время тринадцать раз в месяц они играют спектакли и на своей сцене.

— Да еще какие! — улыбается Игорь Петрович. — Актёры нашего театра говорят мне: «Вот они там в «Бесприданницу» Островского, и «Мать» Чапаева играют. В их годы нам такого и не снилось». По-хорошему завидуют им. Мы не торопимся отдавать молодых, давать им самостоятельным театром. В этом есть свой смысл: таланту надо окрепнуть, вызреть, обрести свой голос. Воспитание его идет гораздо быстрее, если в работе сочетаются самостоятельность, ответственность за порученное дело, за «свой театр» с общением в спектакле с мастерами старшего поколения, с их «наставничеством». Так, например, в «Бесприданницу» на роль Клукова в молодежный спектакль мы звали опытного нашего актера Е. Камешевского.

...Это действительно так. Вот, например, в Молодежном театре идет спектакль «Мать» К. Чапаева. Попасть на него трудно, как и на любой другой на Малой сцене. И совсем не потому, что зал небольшой. Спектакль без каких-либо особых внешних постановочных эффектов захватывает свежестю, искренностью актерской игры. И прежде всего — Л. Мельниковой в роли Матери. Опять — «возрастная» роль, да еще трагическая, требующая темперамента, внутренней силы и убедительности от молодой актрисы, которой чуть больше 20 лет! Она играет Мать, потерявшую в мужа и всех своих сыновей, которая сама, когда из родины нападает враг, вручает ружье младшему сыну, подростку Томи. Яркая и интересная работа молодой артистки — Отец (Ю. Соловьев), Петр (В. Матвеев), Корнель (В. Доронкин) и другие. Но главное, что хотелось бы выделить, это — социальная острота спектакля, тот пафос, который придает ему драматическую силу, говорит о гражданской позиции театра.

Потом Игорь Петрович сказал мне, что скоро в этот коллектив возьмется его новый актерский курс и тогда старшие станут наряду с ведущими мастерами своеобразными наставниками по сцене младшим. Вот неожиданно сошлось — как развивается молодежный театр в Тирасполе и как в Ленинграде. Разными путями. Но с единым принципом — наставничества, с тем что настоящий актер-художник воспитывается только в коллективе, что важно, и может быть, и главную роль здесь призван играть старший наставник, режиссер-педагог.

Впрочем, я вижу в этом развитие тех плодотворных традиций, которые были заложены еще реформаторами нашей сцены — Станиславским и Немировичем-Данченко и их учениками. И конкретное выражение заботы о том, кто завтра будет создавать наше искусство, продолжать дело своих великих предшественников...

Ю. ЧЕРЕПАЛОВ